

Книга пророка Иоилия и Лаодикийская Церковь адвентистов седьмого дня — Номер сорок пять

Jeff Pippenger

2026-02-12

Число сорок пять

Обзор

Левит, глава 23, определяет три испытания в пятидесятническом периоде ста сорока четырёх тысяч. Соотнесение первого дня праздника Кущей с днём Пятидесятницы, а также последующее соотнесение сорока дней, в течение которых Христос учил учеников лицом к лицу перед своим вознесением, с днём первых плодов создаёт целостную структуру, представляющую вести трёх ангелов.

Когда «смерть, погребение и воскресение» рассматриваются как единая пророческая вежа, имеющая три этапа, — как это представлено в крещении Христа, — мы видим, что через пять дней после воскресения, пришедшегося на день первых плодов, наступает заключительный день семидневного Праздника опресноков — священное собрание. Таким образом, за воскресением Христа, совпадающим с приношением первых плодов, следует пятидневный период.

В конце структуры, создаваемой совмещением первого дня Праздника Кущей с днем Пятидесятницы, находится другая вежа из трех ступеней, за которой также следуют пять дней, завершающиеся Пятидесятницей.

Между этими двумя «трёхэтапными вежами, за которыми следуют пять дней», — период в тридцать дней. Когда мы соотносим первый день Праздника Кущей с днём Пятидесятницы, мы понимаем, что за пять дней до Праздника Кущей был День Искупления. За десять дней до Дня Искупления был Праздник Труб. Сорок дней, в течение которых Христос учил лицом к лицу после Своего воскресения, в день первых плодов, соотносятся с положением через пять дней после Праздника Труб и за пять дней до Дня Искупления.

Трёхступенчатая вежа Его «смерти, погребения и воскресения», за которой следуют пять дней вплоть до окончания Праздника Опресноков, через тридцать дней повторяется в виде трёхступенчатой вежи «труб, вознесения и суда», после которой затем идут пять дней вплоть до Пятидесятницы. Начальную трёхступенчатую вежу нетрудно определить как единую вежу с тремя ступенями, ибо она прямо отождествляется с крещением Христа, которое символизирует Его «смерть, погребение и воскресение». Крещение было альфой священного 1260-дневного периода, завершившегося Его «смертью, погребением и воскресением», что стало омегой этих 1260 дней.

Трёхступенчатая вежа в конце периода Пятидесятницы должна быть распознана посредством пророческого применения. В пятидесятидневном периоде Пятидесятницы одна и та же структура обнаруживается в начале и в завершении. Исходя из принципа, что Христос всегда иллюстрирует конец началом, мы можем определить Праздник Труб, за которым следует Вознесение, затем День Искупления, а затем пять дней, как одну «трёхступенчатую вежу, за которой следуют пять дней».

Мы также проверяем предлагаемые три ступени на соответствие библейским критериям, характеризующим каждую из этих трех ступеней. Эти три ступени неоднократно представлены в Слове Божьем. Это — три ангела; это — двор, Святое и Святое святых; это — дело Святого Духа в обличении о грехе, о правде и о суде. отождествление праздника труб, Вознесения и Дня очищения с этими тремя ступенями требует, чтобы каждая из ступеней соответствовала установленному библейскому свидетельству.

Трубы — предупреждающая весть, связанная с первым ангелом, взывающим: «Бойтесь Бога». Вознесение Христа — символ славы Его Второго пришествия, ибо второе выражение первого ангела: «Воздайте Ему славу». День искупления — символ суда, а третье выражение первого ангела: «Наступил час суда Его». Существует несколько способов определить, что пророческие характеристики трех этапов в веже, отмечающей конец периода Пятидесятницы, представляют три этапа вечного благовествования, где многие «очищены, убелены и испытаны».

Итак, вы можете увидеть, что в первой веже из трёх шагов совершается приношение первых плодов из ячменя, а в последней веже этих трёх — приношение первых плодов из пшеницы. Затем вы могли бы увидеть, что три альфовых шага периода Пятидесятницы указывают на опресноки, тогда как омега вежа из трёх шагов указывает на квасной хлеб. Вы даже могли бы увидеть, что в начальной веже из трёх шагов Христос был вознесён, чтобы привлечь всех людей, а в завершающей веже из трёх шагов воздвигается знамя ста сорока четырёх тысяч, чтобы привлечь язычников.

Первый и третий ангел — это один и тот же ангел на пророческом уровне, ибо первый — начало, а третий — окончание. Первый ангел, альфа, возвещает открытие суда, а последний ангел, омега, возвещает закрытие суда. Весть первого ангела была усилена исполнением, относящимся к исламу, 11 августа 1840 года, а третий ангел был усилен исполнением, относящимся к исламу, 11 сентября. Сестра Уайт сообщает нам, что миссия как первого, так и третьего ангела состояла в том, чтобы озарить землю своей славой. Имеется множество иных свидетельств, и они дают веские основания для отождествления структуры Пятидесятидневного периода, как она изложена в пятидесяти днях от воскресения Христа до Пятидесятницы, с первыми двадцатью двумя стихами двадцать третьей главы Левита и с последними двадцатью двумя стихами той же главы. Между двумя вежами, каждая из которых состоит из трех шагов, за которыми следуют пять дней, находится тридцатидневный период, представляющий второго ангела.

Первая вежа последовательности «три шага, за которыми следуют пять» дней — это первый ангел; тридцать дней — это второй ангел, а вторая вежа последовательности «три шага, за которыми следуют пять» дней — это третий ангел. Эти три шага охватывают весь пятидесятилетний период вплоть до самой Пятидесятницы, которая затем знаменует начало семи дней Праздника Кущей, представляющего изливание позднего дождя во время кризиса закона о воскресном дне, начинающегося с закона о воскресном дне в Соединённых Штатах и продолжающегося до тех пор, пока не восстанет Михаил и не закроется благодатное время для людей. Эта структура божественна, но она порождает некоторые серьёзные соображения.

Серьёзные соображения

Очевидно, что вежа, обозначенная «трубами, вознесением и судом», есть третье испытание, то есть лакмусовая проверка. Третье испытание всегда является лакмусовой проверкой, в которой характер проявляется, но никогда не развивается.

«Характер обнаруживается в кризисе. Когда в полночь прозвучал настойчивый голос: “Вот, жених идет; выходите навстречу ему”, спящие девы пробудились от сна, и стало видно, кто приготовился к этому событию. Обе стороны были застигнуты врасплох, но одна была готова к чрезвычайному обстоятельству, а другая оказалась неподготовленной. Характер обнаруживается обстоятельствами. Чрезвычайные положения выявляют истинный состав характера. Какое-либо внезапное и неожиданное бедствие, утрата или кризис, какая-нибудь непредвиденная болезнь или скорбь, нечто, что ставит душу лицом к лицу со смертью, выявит истинную внутреннюю сущность характера. Обнаружится, есть ли в действительности вера в обетования слова Божия. Обнаружится, поддерживается ли душа благодатью, есть ли масло в сосуде при светильнике.»

«Время испытания приходит ко всем. Как мы ведём себя под испытанием и проверкою Божией? Гаснут ли наши светильники? или мы всё ещё поддерживаем их горящими? Готовы ли мы к всякой чрезвычайной нужде благодаря нашей связи с Тем, Кто исполнен благодати и истины? Пять мудрых дев не могли передать свой характер пяти неразумным девам. Характер должен быть сформирован каждым из нас как отдельной личностью». Review and Herald, 17 октября 1895 г.

Когда приходит вежа Праздника Труб, ваш характер навсегда запечатлён, вы подняты как знамя, и ваши грехи навсегда изглажены. Три шага представляют три аспекта запечатления. Приход вести Полуночного Клича выявляет тех, у кого есть елей, и которые поднимаются как знамя по мере изглажения их грехов. Весть, дело и печать — это одна вежа. Это вежа, «которая ставит душу лицом к лицу со смертью» из-за «неожиданного бедствия». Труба ислама представляет это «неожиданное бедствие». В тот момент весть «Се, Жених идёт» провозглашается за пять дней до воскресного закона, где весть переходит в Громкий Клич третьего ангела.

Три ступени этой вежи являются опознавательными элементами запечатления и вознесения ста сорока четырёх тысяч, непосредственно перед введением воскресного закона. Ясно, что лакмусовая проба «трубы, вознесение и суд» была представлена лагерным собранием в Эксетере. Пять дней между Днём Искупления и Пятидесятницей представляют шестьдесят шесть дней между окончанием лагерного собрания в Эксетере 17 августа и 22 октября 1844 года, когда дверь закрылась. Эти шестьдесят шесть дней миллеритской истории иллюстрируют последние дни, и в этом отношении они иллюстрируют провозглашение вестей Полуночного Крика ста сорока четырьмя тысячами.

Пять дней до Пятидесятницы соответствуют шестидесяти шести дням, в течение которых миллериты провозглашали вестей Полуночного крика, что также было прообразовано торжественным входом Христа в Иерусалим. Первым из трёх этапов является праздник труб, который есть седьмая труба, или третья горе, или ислам в последние дни, и торжественному входу Христа предшествовало развязывание осла.

Пророчески это указывает на то, что развязывание осла знаменует начало торжественного входа, которым является Полуночный крик. Библейское пророчество в последние дни следует применять к шестому царству библейского пророчества — зверю из земли, Соединённым Штатам. Ислам нанесёт удар по Соединённым Штатам, как это было 11 сентября, и этим будет ознаменовано начало провозглашения Полуночного крика значительным ударом по Соединённым Штатам со стороны ислама, а окончание провозглашения Полуночного крика — другим значительным ударом по Соединённым Штатам со стороны ислама, ибо Иисус всегда иллюстрирует конец чего-либо его началом.

Вестей Пятидесятницы — это вестей громкого клича, а громкий клич является лишь усилением вестей полуночного клича. В миллеритской истории полуночный клич завершился, когда 22 октября 1844 года закрылась дверь, и он завершится, когда в последние дни при воскресном законе закроется дверь. В день Пятидесятницы Пётр провозгласил вестей Иоиля, и поскольку Пятидесятница — это омега-завершение полуночного клича, то в его альфа-начале Пётр по пророческой необходимости также должен представлять вестей Иоиля. Во время полуночного клича Пётр находится во второй главе Деяний: в горнице в третий час, а затем в тот же день, в девятый час, он находится в храме, провозглашая вестей Иоиля.

Пётр служит символом ста сорока четырёх тысяч в день Пятидесятницы, который является завершением Полуночного крика, и он служит символом ста сорока четырёх тысяч в начале Полуночного крика. Запечатление и воздвижение ста сорока четырёх тысяч начинаются с развязывания осла, когда ислам наносит удар. Когда миллериты покидали лагерное собрание в Эксетере, они разносили вестей, словно приливная волна, и были символическим прообразом ста сорока четырёх тысяч, которые повторяют тот опыт.

Это применение становится более серьёзным, когда вы признаёте, что Пётр представляет тех, кто провозглашает вестей «Полуночного крика» на лакмусовом, третьем испытании периода Пятидесятницы. Третий час для Петра в день Пятидесятницы помещает его в

горнице, а горница отождествляется также с десятью днями, предшествовавшими Пятидесятнице. Второе испытание периода Пятидесятницы — тридцатидневное храмовое испытание, следующее за основополагающим испытанием. Второе, храмовое, испытание требует от верных верою войти в Святое Святых, где их грехи изглаживаются и где они верою посажены со Христом в небесных местах. Книга Деяний сообщает нам, что Пётр начал свою проповедь по книге Иоила в третий час, находясь в горнице, а в девятый час он был в храме.

Пётр же, встав с одиннадцатю, возвысил голос и сказал им: мужи иудейские и все живущие в Иерусалиме, да будет известно вам сие, и внимайте словам моим: ибо они не пьяны, как вы полагаете, ибо ныне только третий час дня. Но это есть то, о чём сказано через пророка Иоила. ... И Пётр и Иоанн взошли вместе в храм в час молитвы, который был девятый. Деяния 2:14–16; 3:1.

Христос был пригвождён ко кресту в третий час, и Он умер в девятый час. Его смерть, погребение и воскресение представляют собой одну вежу, состоящую из трёх ступеней. Третья ступень — день первоплодов — открывает пятидесятидневие, завершающееся Пятидесятницей. В альфе пятидесятидневия третий и девятый час представляют собой отчётливый контраст, ибо Христос был жив в третий час и мёртв в девятый. Пётр находился в горнице в третий час, а в девятый — в храме.

Пятидесятидневный священный период Пятидесятницы во времена Христа был священным пророческим периодом, непосредственно связанным с пророчеством о двух тысячах трёхстах годах. Он был особенно связан с заключительной седмицей четырёхсот девяноста лет для еврейского народа в девятой главе Даниила. Та священная седмица, когда Христос утвердил завет, была разделена на два равных периода по 1260 пророческих дней. Сердцем той седмицы был крест. Крест отмечает третий и девятый час, и Пётр в день Пятидесятницы делает то же самое. В 34 году, в конце той же священной седмицы, когда Корнилий послал из Кесарии Приморской за Петром, был девятый час.

В Кесарии был некто муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Итальянским, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу. Он в видении ясно видел, около девятого часа дня, Ангела Божия, который вошёл к нему и сказал ему: Корнилий. Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? И сказал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. И ныне пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Деяния 10:1–5.

На другой день Пётр взошёл на кровлю, чтобы помолиться, около шестого часа.

На другой день, когда они были в пути и приближались к городу, Петр около шестого часа взошел на кровлю помолиться. И он сильно взалкал и хотел было поесть; но, пока готовили, он впал в иступление и видит отверстое небо и нисходящее к нему нечто вроде большого полотна, связанного за четыре угла и опускаемого на землю; в нем были всякого рода четвероногие земные животные, и дикие звери, и пресмыкающиеся, и

птицы небесные. И был к нему голос: встань, Петр; заколи и ешь. Но Петр сказал: никак, Господи; ибо никогда ничего скверного или нечистого не ел. И голос сказал ему вторично: что Бог очистил, того ты не почитай скверным. Это было трижды; и сосуд опять был взят на небо. Деяния 10:9–16.

Призыв Петра прийти в Кесарию происходит в девятый час, когда является ангел, чтобы обратиться к Корнилию. Корнилий представляет других детей Божьих, которых при воскресном законе призывают выйти из Вавилона. Ангел, являющийся при воскресном законе, — это второй голос восемнадцатой главы Откровения, который призывает находящихся ещё в Вавилоне к бегству. Пётр — это сто сорок четыре тысячи, а Корнилий — делатели одиннадцатого часа, которые представлены Петру как нечистые животные. Отношение Петра и Корнилия — это отношение седьмой главы Откровения, где сто сорок четыре тысячи отождествляются во взаимосвязи с великим множеством. Петру трижды было дано повеление: встань, заколи и ешь. Как для ста сорока четырёх тысяч, призыв от Корнилия — это момент, когда знамени повелевается подняться.

Корнилий находится в Кесарии Приморской, иногда называемой Кесарией у моря. Семнадцатая глава Откровения сообщает нам, что «воды» «суть народы, и множества, и нации, и языки». Воды — это те, кто находится вне Церкви Божией. И в Откровении, равно как и в видении Петра о нечистых животных, число четыре представляет весь мир. В видении Петра присутствуют четыре различных животных, и они нисходят в полотно, которое удерживается за его четырьмя углами. Отношение Петра к Корнилию также представлено Ноем и зверями, которые вошли в ковчег.

Пётр находился в Иоппии, что значит «светлая и прекрасная», ибо Пётр, как символ ста сорока четырёх тысяч, есть светлое и прекрасное знамя для язычников. В девятый час язычники пробуждаются к знамени, которое Сестра Уайт отождествляет с субботой, законом Божьим, вестью третьего ангела и миссионерами по всему миру, несущими весть последних дней. Корнилий пробудился к знамени, когда ангел явился в девятый час в Кесарии у моря. Весть при воскресном законе Пятидесятницы затем идёт к миру — морю.

Поднятие знамени также представлено как возвышение дома Господня над горами, и Пётр молился на кровле дома в прекрасном светлом городе Иоппии, в шестой час, непосредственно перед законом воскресного дня девятого часа. Когда сто сорок четыре тысячи будут запечатлены, обстоятельства кризиса в мире привлекут других Божьих детей, которые всё ещё пребывают в Вавилоне, к поиску света. Они будут ведомы к тому, чтобы найти Петра на кровле дома в Иоппии.

Петр также был в Кесарии Филипповой в шестнадцатой главе Евангелия от Матфея. Кесария Филиппова у подножия горы Ермон носила то же имя, что и Кесария приморская, но между ними существовал резкий контраст: один город находился на суше, другой — у моря. Распятие Христа в третий час и Его смерть в девятый подчеркивают резкий контраст жизни и смерти. У Петра в третий и девятый час Пятидесятницы выявляется резкий контраст: от горницы к храму. Кесария на суше или Кесария у моря представляет

необходимый пророческий контраст третьего и девятого часа; однако, когда Петр находился в Кесарии Филипповой, прямого упоминания третьего часа нет. При слове двух или трех свидетелей утверждается всякое дело, и при третьем и девятом часе креста, а также в день Пятидесятницы оба эти образа представлены одним лицом, будь то Христос — живой или во гробе, или Петр — в горнице или в храме.

Третье свидетельство о третьем и девятом часах в двух Кесариях указывает на Петра как на главное действующее лицо в обоих случаях, подобно тому, как Христос был им в начале периода Пятидесятницы, а Петр — в конце того же периода. Альфа-фигура третьего часа совпадает с омега-фигурой девятого часа, что служит одним свидетельством того, что Кесария Филиппова является альфой из двух Кесарий. Второе свидетельство состоит в том, что название обоих городов одно и то же, так что имя главного действующего лица и название города совпадают. Третье свидетельство — это противопоставление суши и моря. Когда Петр находился в Кесарии Филипповой, был третий час. Здесь весть становится еще более серьезной.

Правильно соотносить два города с одним и тем же именем, что мы и делаем; вместе с тем мы также включаем третий и девятый час в применение, основанное на свидетельстве Христа на кресте и Петра в день Пятидесятницы. Сводя вместе три линии — третий и девятый час Христа, третий и девятый час Петра в день Пятидесятницы, — мы устанавливаем третий час в Кесарии Филипповой. Та же самая пророческая логика должна быть применена к Корнилию в девятый час, к Петру в шестой час, а затем к Петру в Кесарии Филипповой в третий час.

Пётр присутствует на всех трёх веках; Корнилий — на шестом и девятом часе вместе с Петром, но не на третьем, в Кесарии Филипповой. Линия сведена воедино, ибо каждый этап отмечен соответственно третьим, шестым и девятым часом: от Кесарии Филипповой — к Иоппии — к Кесарии Маритиме. Обе Кесарии имели культурные корни, связанные как с Грецией, так и с Римом, но особенность Кесарии Филипповой заключалась в воплощении отдалённого, мистического язычества, а Кесария у моря была торговым и административным центром, соединявшим греческую культуру с римским управлением. Кесария Филиппова была символом искусства церковного управления, а Кесария Маритима — искусства государственного управления.

В линии от Кесарии до Кесарии Иоппия — средняя из трёх ступеней. Эти три ступени представлены третьим, шестым и девятым часами. Кесария у моря в девятый час обозначает воскресный закон, когда Евангелие идёт к язычникам. За три часа до того, в шестой час, Пётр находится в Иоппии, светлом и сияющем городе. Ещё за три часа до этого, в третий час, Пётр находится на празднике труб. От Кесарии до Кесарии — это период Полуночного клича. Пётр представляет тех, кто провозглашает Полуночный клич от начала и до конца, ибо Иисус всегда соотносит начало с концом. Полуночный клич начинается с отвязывания осла у вехи праздника труб, где Пётр провозглашает весть Иоиля.

Пётр находится у трёхступенчатой вежи: праздник труб, вознесение, за которым следует суд. На этой веже, в шестнадцатой главе Евангелия от Матфея, поднимается вопрос о том, кто такой Христос. Имя Петра изменяется, и Христос утверждает, что на этом Камне Он созидаёт Свою Церковь. Камень, на котором построен храм, — это основание, а Пётр в Кесарии Филипповой — это весть первого ангела, то есть основополагающая весть. Когда Пётр достигает следующей ступени, в Иоппии, он восходит, как и Христос в конце сорока дней очного наставления. Вознесение также является параллелью кресту, главному знамени истории спасения; и крест разделён на две части: двумя разбойниками, раздиранием завесы во Святое Святых, тьмой и часами.

С шестого часа тьма была по всей земле до часа девятого. Около девятого часа Иисус возопил громким голосом: «Эли, Эли, лама савахфани?» — то есть: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?» Матфея 27:45, 46.

В Иоппии, в шестой час, Пётр находится в пророческой точке разделения — между погибшими и спасёнными, между светом и тьмой и между началом и окончанием Полуночного крика. Этот перелом подчёркивает переход от лаодикийского движения ста сорока четырёх тысяч к филадельфийскому движению ста сорока четырёх тысяч. Он знаменует полное отвержение Лаодикийской Церкви адвентистов седьмого дня. Та закрытая дверь суда, представленная Днём Искупления, наступает за пять дней до пятидесятичного воскресного закона. Этому суду предшествует Вознесение, а прежде него — трубная весть. Эти три шага представляют вежу, где налагается печать Божья, и где торжествующая церковь провозглашает весть Полуночного крика тем, кого представляет Корнилий.

Пётр провозглашает весть в Пятидесятницу, и Пятидесятница знаменует конец вестей полуночного крика. Следовательно, по пророческой необходимости Пётр также провозглашает весть в начале периода полуночного крика. Начало всегда иллюстрирует конец. Петрова весть полуночного крика наделяется силой, когда осёл ислама развязан и нападает на Соединённые Штаты, как он делает это вновь при воскресном законе. Провозглашение Петром вестей в третий и девятый час Пятидесятницы указывает на начало и конец полуночного крика.

В рассматриваемой нами линии сорокадневный период, завершающийся Вознесением Христа, также является началом десяти дней в горнице. На пятый день этого десятидневия День Очищения свидетельствует о том, что грехи Израиля изглажены и церковь приготовила себя. Именно в третий час Пётр находился в горнице в Пятидесятницу. В девятый час воскресного закона весть изменяется: от полуночной — к громкому кличу.

Провозглашение вестей полуночного крика Петром происходит, когда он находится в третьем часу. Эта весть отмечена праздником труб, когда развязывается осёл, и Кесарией Филипповой, а Кесария Филиппова — это также Панион. Панион представлен в стихах 13–15 одиннадцатой главы книги Даниила. Пётр указывает не только на исламский удар по Соединённым Штатам в момент, когда осёл развязывается в начале провозглашения вестей полуночного крика, но одновременно Пётр находится при битве при Панионе, ведущей к

воскресному закону. Битва при Панионе является параллельным событием исламскому удару по Соединённым Штатам.

Мы продолжим это в следующей статье.